

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА
ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА И
ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА

А. В. Воробьев

ИНСТИТУТ КОМПЕНСАЦИИ
МОРАЛЬНОГО ВРЕДА
В РОССИЙСКОМ
ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

ЮРИДИЧЕСКИЙ
ЦЕНТР

Теория и практика гражданского
права и гражданского процесса

Андрей Воробьев

**Институт компенсации
морального вреда в
российском гражданском праве**

«Юридический центр»

2008

ББК 67.404

Воробьев А. В.

Институт компенсации морального вреда в российском гражданском праве / А. В. Воробьев — «Юридический центр», 2008 — (Теория и практика гражданского права и гражданского процесса)

В книге канд. юрид. наук А. В. Воробьева рассматриваются исторические, теоретические и практические вопросы, связанные с компенсацией морального вреда. Книга может быть полезна студентам юридических вузов, правоведам, а также практикующим юристам.

ББК 67.404

Содержание

Предисловие	6
Предисловие	8
Введение	9
Глава 1	11
§ 1. Развитие теории компенсации морального вреда в отечественной дореволюционной юридической науке	11
Конец ознакомительного фрагмента.	18

А. В. Воробьев
Институт компенсации морального
вреда в российском гражданском праве

© А. В. Воробьев, 2008

© Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2008

* * *

Предисловие

Долгое время слова «моральный вред» были для нашего общества чем-то чуждым и загадочным, чем-то пришедшим из манящей зарубежной жизни. В советское время для всех – от продавщицы до сантехника, от ЖЭКа до милиции – возможность восстановить справедливость, защитить свое достоинство и примерно наказать нарушителя казалась, безусловно, привлекательной. Однако законодательство советского времени не предоставляло гражданам возможности как-то защищать свое достоинство – это противоречило коммунистической идеологии, не разменивавшейся на такие «мелочи» как нравственные страдания одного отдельно взятого человека и оперировавшей более масштабными понятиями, такими как «народные массы» и «правящие классы». В конечном итоге именно невнимание к отдельной личности, показное отсутствие гуманистического интереса к человеку, стало одной из важнейших причин развала советской системы.

В современном российском обществе понятие морального вреда стало одним из ориентиров при формировании нового корпуса гражданского права. И, как и все новое, законодательство о моральном вреде во многом – хорошо забытое старое. Настоящее исследование является в некотором роде исключением. Институту личных неимущественных благ и компенсации морального вреда посвящена книга известного специалиста в данной сфере А. В. Воробьева. Это серьезная, интересная и значимая работа, сконцентрированная на анализе конкретных форм и теоретических положений. В ней предпринята попытка комплексного исследования динамики развития института компенсации морального вреда в отечественном гражданском праве; рассматриваются такие актуальные проблемы, как определение размера компенсации морального вреда, исследуются особенности компенсации морального вреда при нарушении личных неимущественных прав и нематериальных благ, компенсации морального вреда при нарушении имущественных прав. Кроме того, в книге сформулированы критерии оценки степени причиненного морального вреда применительно к отдельным сферам общественных отношений. Приведены предложения по внедрению дополнительных критериев оценки степени морального вреда в случае, когда нарушение имущественных прав может причинить ущемление личных неимущественных благ; рассмотрен ряд иных вопросов, имеющих практическое значение.

С принятием Гражданского кодекса России в отечественном гражданском праве сформировался институт возмещения морального вреда. Однако можно ли считать его эффективным и действенным, позволяющим гражданину в полной мере реализовать свои нарушенные права, добиться восстановления справедливости? Ответ очевиден – наша жизнь показывает, что далеко не во всех случаях, дающих основание требовать возмещения морального вреда, граждане считают необходимым прибегать к такому способу защиты. Порой это связано с тем, что гипотетическая возможность получить компенсацию морального вреда для многих граждан не окупает хлопоты, связанные с обращением в суд. Нередко люди вообще не верят в возможность добиться такой компенсации. Другие же мечтают о том, чтобы за пролитый кофе из «Макдональдса» получить компенсацию, которая обеспечит безбедное существование не только самому пострадавшему, но и его внукам.

В этой связи актуальны как вопросы совершенствования работы судебной системы, так и проблематика четкого регулирования размера компенсации морального вреда. И если первый из указанных вопросов, разумеется, остается за пределами работы А. В. Воробьева, то последний рассматривается им достаточно подробно. При этом автор обращает внимание на весьма интересные и недостаточно исследованные аспекты данной проблемы.

Монография состоит из двух глав. Первая глава охватывает период становления категории морального вреда в отечественном праве. Автор наглядно показывает историю развития

норм российского права, относящихся к моральному вреду – начиная от Русской Правды и заканчивая последними постановлениями Верховного Суда. Именно в дореволюционной отечественной цивилистике, как отмечается автором, были обозначены основные проблемные аспекты компенсации морального вреда.

Вторая глава посвящена актуальным аспектам компенсации морального вреда на современном этапе развития гражданского права. Особый интерес представляют научные труды современных цивилистов, исследующих различные аспекты понятия морального вреда. При этом, как это нередко бывает, исследования, посвященные актуальным и жизненным проблемам, действительно требующим своего решения, соседствуют с абстрактными творениями, единственное назначение которых – продемонстрировать эрудицию автора и его вовлеченность в научный процесс. В итоге – на практике остаются неразрешенными не самые сложные проблемы, которые уже давно должны были найти свое разрешение. Детальное исследование трудов современных цивилистов и трезвый, обоснованный взгляд на проблематику споров являются одним из несомненных достоинств работы А. В. Воробьева, содержащей, в том числе, обоснованные выводы и практические рекомендации автора по наиболее актуальным проблемам.

Вопрос компенсации морального вреда, в конечном итоге, всегда является вопросом нахождения социально приемлемого баланса, определения грани между справедливым возмещением вреда и спекулятивным неосновательным обогащением, близким по своей природе к шантажу лица, причинившего вред. Разумеется, идеального решения данной проблемы, которое устраивало бы всех, не существует. Однако стремление к совершенствованию института морального вреда, обеспечивающего более эффективные и справедливые механизмы восстановления нарушенных прав граждан, является необходимым условием формирования действенного гражданского права, и, как следствие – гражданского общества. А правильное понимание специфики и всего многообразия нематериальных благ, которыми обладает и может обладать гражданин, является ключом к успешной реализации права на компенсацию морального вреда, причиненного посягательством на такие блага, и, соответственно, к их эффективной защите.

Пока что институт компенсации морального вреда не воспринят в должной мере обществом и не позволяет гражданам эффективно защищать свои права. Как сама возможность материальной компенсации морального вреда, так и использование данного института для защиты неимущественных благ – достаточно новые для нашей страны явления, хотя во многих государствах они давно и эффективно действуют. Но процесс становления новой системы российского гражданского права, в том числе и в области компенсации морального вреда, идет, и одним из серьезных шагов на этом пути является публикация книги А. В. Воробьева.

И. В. Елисеев

кандидат юридических наук

Предисловие

В зле страшна секретность. В добре страшно стремление быть на виду. Поэтому вред, причиненный видимым злом, поверхностен, а причиненный злом скрытым – глубок.

Хун Цзынчен¹

Приняв концепцию признания, соблюдения и защиты прав, свобод и охраняемых законом интересов, закрепив ее в отечественном законодательстве (Конституции РФ, Гражданском кодексе РФ) и следуя ей во всех сферах общественной жизни, наше общество демонстрирует свое стремление быть цивилизованным и равным среди себе подобных.

Новейшая история России показывает, что многообразие форм собственности и признание человека и его прав наивысшей ценностью – серьезный шаг на пути развития отношений частноправовой природы, среди которых важное место занимают личные неимущественные отношения. Согласно принятой законодателем доктрине гражданского права нематериальные блага, по общему правилу, защищаются одноименным законодательством, и универсальным способом защиты таких благ является компенсация морального вреда.

Сегодня понятие «вред» является собирательным. Моральный вред, являясь его разновидностью, определен как физические или психические страдания, вызванные правонарушительными действиями. Российское законодательство, согласно нормам Гражданского кодекса России, с 1995 г. предусматривает возможность компенсации за причиненные страдания – моральный вред, только в денежной форме, что сегодня является апробированным и приемлемым.

Хотя институт компенсации морального вреда в некоторой степени уже устоялся, правоприменительная практика обнаруживает немало проблем в ходе применения его норм о компенсации. Проблемы касаются определения размера причиненного вреда, критериев его оценки, оснований компенсации вреда, особенностей компенсации морального вреда при нарушении личных неимущественных благ, имущественных прав и др. Возрастающее число рассматриваемых судами дел о компенсации морального вреда свидетельствует об актуальности данного направления, его проблематичности, что, несомненно, находит свое отражение в осмыслении и решении обозначенных проблем.

Объективность и логика развития правовых знаний предопределили направленность представленной читателю работы. Ее автор делает серьезный вклад в развитие и совершенствование знаний по проблемам, связанным с компенсацией морального вреда, в том числе путем устранения неясностей, поиска адекватных методологических подходов к изучению отношений как в целом по проблеме, так и по поставленным в оглавлении вопросам.

Представленной читателю книге предшествовала работа А. В. Воробьева исследовательского характера, которая была оценена доктором юридических наук, профессором Николаем Алексеевичем Бариновым и кандидатом юридических наук, доцентом Еленой Николаевной Бычковой, которым мы выражаем огромную благодарность за ценные замечания и признательность.

*А. Н. Кузбагаров,
доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой гражданского права
Университета МВД России*

---

¹ Борохов Э. Энциклопедия афоризмов: Россыпи мыслей. М., 2001. С. 97.

Введение

В последние годы юридическая теория и практика уделяют все более существенное внимание проблеме компенсации морального вреда при нарушении личных неимущественных прав, посягательствах на принадлежащие гражданину иные нематериальные блага, а также в иных случаях, предусмотренных законом. В первую очередь это можно связать с тем, что институт морального вреда в гражданском праве послереволюционной России и СССР многолетне существовал, соответственно, не имел должного теоретического и, тем более, практического осмысления. Первое упоминание о возможности компенсации морального вреда появилось лишь в 1990 г. в ст. 39 Закона СССР «О печати и других средствах массовой информации» (введен в действие с 1 августа 1990 г.)².

В связи с противоречивой практикой и явным недостатком теоретических работ по данной теме уже 18 августа 1992 г. Пленум Верховного Суда Российской Федерации вынужден был принять постановление № 11 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами споров о защите чести и достоинства граждан и организаций»³, в котором, в частности, разъяснил ряд вопросов, касающихся компенсации морального вреда. Естественно, названное постановление не дало ответов на все вопросы. Поэтому 20 декабря 1994 г. Пленум Верховного Суда Российской Федерации принимает постановление № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда». К сожалению, и это постановление не решило всех проблем, связанных с компенсацией морального вреда. Тем не менее анализ материалов судебной и арбитражной практики за 1996–2006 гг. свидетельствует о росте числа дел, в которых заявлялось требование компенсации морального вреда.

Более того, выяснилось, что, несмотря на ратификацию Российской Федерацией ряда международных конвенций, судами далеко не всегда применяются нормы международного права о защите личных нематериальных благ. Поэтому высшие судебные инстанции продолжают уделять особое внимание исследуемой проблеме. Свидетельство тому – постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц»⁴.

Конституция Российской Федерации 1993 г. относит право на жизнь, здоровье, честь и достоинство к числу естественных и неотчуждаемых прав личности, что предполагает, в частности, эффективную охрану и защиту этих прав. Важнейшей задачей правового государства должно быть обеспечение наиболее справедливого, быстрого и эффективного восстановления нарушенного права и возмещение причиненного вреда.

Одним из видов вреда, который может быть причинен личности, в законодательстве назван моральный вред, т. е. физические и нравственные страдания, вызванные различными неправомерными действиями. Российское законодательство предусматривает возможность взыскания денежной компенсации за причиненный моральный вред.

Общеизвестно, что в основе правового государства лежит принцип равенства государственной власти и отдельного человека перед законом. Человек в таком государстве чувствует себя полностью защищенным, реально обладает правами и свободами, которые, в соответствии со ст. 2 Конституции Российской Федерации, являются высшей ценностью. Одним из главных признаков действительно правового государства является защищенное законом достоинство

---

² Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1990. 27 июня.

³ Сборник Постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации 1961–93 гг. М., 1994.

⁴ Российская газета. 1995. 8 февраля. С. 5.

личности. Ничто не может быть основанием для его умаления, декларирует ч. 1 ст. 21 Конституции России, а ч. 1 ст. 23 Конституции гарантирует защиту чести и доброго имени каждого человека и гражданина. Это естественные, основные права и свободы, которые принадлежат каждому от рождения (ч. 2 ст. 17 Конституции). Однако эти конституционные положения в правоприменительной практике зачастую нивелируются или даже игнорируются. Порой складывается представление, что достоинство, честь, доброе имя, деловая репутация простого человека – лишь декларации.

Тем не менее конституционные гарантии, восстановление института частной собственности, ряд других правовых новелл, появившихся в 90-х гг., стали основой для формирования новой концепции гражданско-правового статуса человека, которая опирается на дореволюционную доктрину отечественного гражданского права. В эту концепцию органично вписался институт денежной компенсации морального вреда (ст. 151 Гражданского кодекса Российской Федерации, далее – ГК), а также институт защиты чести, достоинства и деловой репутации (ст. 152 ГК). Более того, к концу XX в. в России уже сложилась определенная судебная практика по рассмотрению подобных дел.

Однако вплоть до сегодняшнего дня правоведы так и не пришли к единому мнению по многим актуальным вопросам применения института морального вреда. Судебная практика недостаточно однообразна, а имеющееся законодательство вызывает критику. Все это делает проблемы правового регулирования возмещения морального вреда актуальными и значимыми.

В данной книге предпринята попытка комплексного исследования динамики развития института компенсации морального вреда в отечественном гражданском праве; рассматриваются такие актуальные проблемы, как определение размера компенсации морального вреда; исследуются особенности компенсации морального вреда при нарушении личных неимущественных прав и нематериальных благ, компенсации морального вреда при нарушении имущественных прав. Кроме того, в книге сформулированы критерии оценки степени причиненного морального вреда применительно к отдельным сферам общественных отношений. Приведены предложения по внедрению дополнительных критериев оценки степени морального вреда в случае, когда нарушение имущественных прав может причинить ущемление личных неимущественных благ; рассмотрен ряд иных вопросов, имеющих практическое значение.

Книга может быть использована практикующими юристами и студентами юридических вузов.

*С. В. Изотова,
председатель Арбитражного суда
Санкт-Петербурга
и Ленинградской области*

Глава 1

Становление категории морального вреда в отечественном праве

§ 1. Развитие теории компенсации морального вреда в отечественной дореволюционной юридической науке

Становление и развитие российского права продолжалось на протяжении многих столетий. При этом первоначально «исторически (и логически) генезис права осуществляется от казуса к общей норме. Такое положение совпадало с тенденцией государственной деятельности – государство постепенно переходило от спорадического участия в охране обычного права или судебного прецедента к довольно активной нормативной деятельности»⁵.

Несмотря на отсутствие института возмещения морального вреда, как такового в русском законодательстве, в памятниках права была юридически закреплена возможность защиты личных неимущественных благ. Один из древнейших памятников – Русская Правда. В разных ее редакциях содержатся правовые нормы с элементами защиты и ответственности за причинение вреда, возникающего при посягательстве на нематериальные блага граждан. В ней не проводилось различий между уголовным и гражданско-правовым правонарушением. Всякое правонарушение рассматривалось Русской Правдой не как нарушение закона или княжеской воли, а как частная обида, т. е. причинение морального или материального ущерба лицу или группе лиц⁶. При этом за обиду следовало не наказание, а месть, отместка⁷.

Важно отметить, что объектами правонарушений по Русской Правде признавалось не только имущество, но и личность. Все деяния против личности могли совершаться только посредством действия, называемого «бесчестьем», которое рассматривалось как причинение физического вреда, оскорбление чести «словом» или действием. «Бесчестье» определялось и как требование денежного возмещения в пользу оскорбленного за совершенные действия⁸.

Само понятие морального или неимущественного вреда в нормах Русской Правды, как и в других, более поздних источниках права, не встречается. Однако при исследовании системы наказаний того времени можно обнаружить элементы ответственности и защиты с компенсацией неимущественного вреда. Выражалось это в том, что одним из видов ответственности за действия, причинившие вред человеку или его близким родственникам, был штраф, подразделяющийся на два вида.

Одним из видов штрафов была вира – штраф, назначаемый только за убийство. Он поступал в княжескую казну. Родственникам потерпевшего уплачивалось так называемое головничество, равное штрафу. Сумма штрафа зависела от положения человека (40 гривен за убийство простого человека, 80 гривен за убийство привилегированного – ст. 19, 22 Краткой Правды, ст. 3 Пространной Правды). За остальные преступления против личности, в зависимости от их тяжести, виновные наказывались штрафом – «продажей», поступавшей в казну, а потерпевшему уплачивался «урок» – денежное возмещение за причиненный ущерб.

---

⁵ Явич Л. С. Общая теория права. Л., 1976. С. 78.

⁶ Исаев И. А. История государства и права России. М., 1994. С. 17.

⁷ Числов П. И. Курс истории русского права. СПб., 1914. С. 8.

⁸ Русская правда // Хрестоматия по истории государства и права СССР. Дооктябрьский период / Под ред. Ю. П. Титова, О. И. Чистякова. М., 1990. С. 20.

Двинская уставная грамота 1397 г. установила денежный штраф («продажу»), уплачиваемый в пользу потерпевшего или его родственников, в качестве одного из основных видов наказаний⁹. Денежные взыскания предусматривались в качестве ответственности за противоправное лишение жизни и согласно Белозерской уставной грамоте 1488 г. (исключение: убийство разбойничьими шайками)¹⁰.

Со второй половины XV в. в зависимости от тяжести причиненного вреда и положения потерпевшего в обществе к виновному лицу применялись различные виды уголовного наказания: битье кнутом, арест на различные сроки, денежное возмещение в пользу оскорбленного.

Взыскание денежной суммы как один из видов наказания применялось и самостоятельно, и в совокупности с другими. Так, в параграфе 91 Соборного уложения царя Алексея Михайловича 1649 г., в главе X (О суде) указывалось: «...а будет боярина или окольного или думного человека обесчестить стольник, или стряпчий, или дворянин Московской, или гость, или дьяк, или жилец, или дворянин, или сын боярский городской, или иноземец, или дворовой человек, и на них боярам и окольным и думным людям по суду или по сыску править бесчестье же. А будет кому из тех чинов боярину или окольному или думному человеку за бесчестье платить нечем, и их бить кнутом»¹¹. В данном случае за «бесчестье» из причинения вреда нематериальному благу чести, закон предусмотрел ответственность, хотя и примитивную. Тем не менее наличие Соборного уложения «оказывало постоянное воздействие на практику российского законодательства и в особенности на правосознание как носителей верховной власти, так и подданных»¹².

Считается, что дальнейшее развитие права ничего не изменило в возмещении вреда в целом и морального вреда в частности, однако привело к появлению гражданского права, и одного из важнейших его институтов – обязательств из причинения вреда.

По мнению отечественных цивилистов, начиная с первой половины XIX в., обязательства по возмещению вреда могли возникать только в силу правонарушения, т. е. причинения вреда неправомерными действиями другого лица, причем только виновными. Лицо, которому причинялся вред, имело право на возмещение. В некоторых случаях возмещение могло соединиться с уголовным наказанием, в других случаях оно могло наступить и отдельно: виновное лицо обязано было возместить вред и убытки, последовавшие от совершенных им действий, которые закон не считал преступлением¹³.

Здесь, в первую очередь, речь идет о Законе от 21 марта 1851 г.¹⁴ Именно в нем можно найти подобие компенсации морального вреда как одного из способов защиты гражданских прав личности. В частности, в ст. 644 и 684 говорится о «вреде и убытках», возникших от преступных и неправомерных деяний. Правда, в литературе обращалось внимание на неясность того, что следует понимать под вредом, подлежащим возмещению: лишь имущественный или вред в более широком смысле. Однако следует отметить, что «действующее законодательство не запрещало компенсации неимущественного вреда... Потенциально закон открывал дорогу для функционирования института компенсации неимущественного вреда»¹⁵.

---

⁹ Российское законодательство X–XX веков. Т. 2. С. 181–182. М., 1985.

¹⁰ Там же. С. 194. *Рогов В. А.* История уголовного права, террора и репрессий в Русском государстве XV–XVII вв. М., 1995. С. 100.

¹¹ См.: Хрестоматия по истории государства и права СССР. С. 132.

¹² *Раскин Д. И.* Истоки и источники права в традициях Российской имперской государственности // Истоки и источники права / Под ред. Р. А. Романова и Н. С. Нижник. СПб., 2006. С. 307.

¹³ *Вольман И. С., Марков Н. Э., Могилевский М. О., Никольский Д. П.* Гражданское право. СПб., 1903. С. 103.

¹⁴ Свод законов Российской империи. Законы гражданские. Часть первая. Т. 10. СПб., 1835. С. 104.

¹⁵ *Голубев К. И., Нарисский С. В.* Компенсация морального вреда как способ защиты неимущественных благ личности. СПб., 2004. С. 70.

В отечественном праве ко второй половине XIX в. сформировалось несколько правовых норм, которые могли служить основанием для требования о возмещении морального или нравственного (в дореволюционной правовой традиции) вреда. Положения о возмещении убытков за причиненный вред содержались в ст. 574 главы 6 «О праве вознаграждения за понесенный вред и убытки» части первой тома X Свода законов гражданских. Они были сформулированы следующим образом: «Как по общему закону никто не может быть без суда лишен прав, ему принадлежащих, то всякий ущерб в имуществе и причиненные кому-либо вред или убытки с одной стороны налагают обязанность доставлять, а с другой – производят право требовать вознаграждения». Вред, возмещаемый на основании ст. 574, толковался в судебной практике исключительно как имущественный.

Специальными нормами ст. 644–683 Свода законов гражданских устанавливались условия и порядок «вознаграждения за вред и убытки, причиненные преступлением и проступком». В ст. 667 указывалось: «Виновный в нанесении кому-либо личной обиды или оскорбления может по требованию обиженного быть присужден к платежу в пользу его бесчестья, смотря по состоянию или званию обиженного и по особым отношениям обидчика к обиженному, от одного до пятидесяти рублей». Плата за «бесчестье» взыскивалась по принципу вины, присуждалась в пользу потерпевшего, а ее размер, подобно размеру штрафа, определялся в законе путем указания нижнего и верхнего пределов. По каждому конкретному делу размер суммы в этих границах устанавливал суд в зависимости от обстоятельств, называемых законом. По выбору потерпевшего допускалось либо уголовное преследование обидчика, либо выплата вознаграждения в пользу пострадавшего в гражданско-правовом порядке (ст. 668–669).

Особо следует выделить ст. 670 части первой тома X Свода законов гражданских. В ней подчеркивалось, что «ежели, вследствие личной обиды или оскорбления, обиженный понес ущерб в кредите или в имуществе, то обидевший или оскорбивший его обязан вознаградить за сии потери и убытки по усмотрению и определению суда». На основании этого правила в случае ущерба «в кредите» вследствие личной обиды или оскорбления допускалось вознаграждение за нравственный вред. Других способов защиты чести, кроме возмещения имущественного и нравственного вреда, российское гражданское законодательство XIX – начала XX вв. не предусматривало.

Здесь следует отметить, что нормы о компенсации морального вреда были включены в проект Гражданского уложения, но его подготовка не увенчалась успехом. Тем не менее теории защиты нематериальных благ и компенсации морального вреда стали одной из наиболее актуальных и обсуждаемых проблем гражданского права конца XIX – начала XX в. В дореволюционной отечественной цивилистике были обозначены основные проблемные аспекты компенсации морального вреда, имеющие значение как для современной цивилистической теории, так и для практики.

Вопросы возмещения морального (нравственного) вреда встают в России и перед судебной практикой, которая до 1864 г. «не могла стать источником права, так как судебная власть не была отделена от законодательной и исполнительной»¹⁶. Так, в 1913 г. было опубликовано решение Сената № 46 по делу Дамбы за 1909 г. В нем Сенат развивает теорию возмещения нематериального вреда. По указанию Сената в этом решении закон, устанавливая ответственность за причиненный вред, не ограничивает понятие о вреде одним только материальным ущербом потерпевшего: наоборот, под понятием вреда, в отличие от убытков, надо разуметь всякий вред, всякое зло, причиненные потерпевшему. Далее, отмечает Сенат, хотя деньги в подобных случаях далеко не совершенный способ вознаграждения, но, тем не менее, они могут

---

¹⁶ Краковский К. П. Осязаемая реальность права (историко-правовой аспект) // Истоки и источники права / Под ред. Р. А. Романова и Н. С. Нижник. СПб., 2006. С. 357.

до известной степени компенсировать для лица зло, причиненное ему. Лишение же его всякого права на такую компенсацию не оправдывалось бы ни законом, ни справедливостью.

Рассмотренные положения законодательства и имевшие место судебные прецеденты вызвали широкие дискуссии относительно самой возможности, а также нормативного закрепления возмещения морального вреда. Например, К. П. Победоносцев отмечал, что «судебная практика сама не может вносить в закон чего в нем нет, и если закон страдает отсутствием идей, то практика не может их выработать собственными силами»¹⁷.

Анализируя опубликованные работы дореволюционных отечественных ученых-юристов, можно выделить несколько основных позиций по рассматриваемому вопросу:

1) категорическое отрицание возможности компенсации, возмещения морального (нравственного) вреда и необходимости законодательного закрепления соответствующих конструкций (П. Н. Гуссаковский, Л. И. Петражицкий, Г. Ф. Шершеневич и др.);

2) признание возмещения морального (нравственного) вреда в качестве актуальной проблемы цивилистики и юридической практики и осознание необходимости ее разрешения, в том числе и на законодательном уровне (Е. В. Пассек, И. А. Покровский);

3) категорическое признание необходимости возмещения морального (нравственного) вреда и закрепление соответствующих механизмов гражданско-правового характера (С. А. Беляцкий).

Рассмотрим основные аргументы непримиримых противников возмещения вреда. Л. И. Петражицкий писал, что цивилизованное государство не может возлагать обязанность возместить моральный вред, так как нет случаев точно определенных деяний, совершение которых без какой-либо определенной потери имущества может влечь «лишение имущества». Но гражданское право должно считаться с каждым нарушителем «какого-либо из обширнейшей категории гражданских прав»¹⁸. Им обосновывался и «антисоциальный характер» института возмещения морального вреда, в связи с чем указывалось, что «если бы постановления проекта обязательственного права о вознаграждении за нематериальный вред были введены в закон, то это была бы серьезная реформа в пользу экономически сильных во вред слабым»¹⁹.

Л. И. Петражицкий так же отмечал, что институт возмещения морального вреда представляет собой плутократическое право, так как он обременяет граждан при равенстве суммы возмездия прямо пропорционально их бедности, т. е. обратно пропорционально их богатству, и в то же время ведет к неравенству сумм возмездия прямо пропорционально богатству потерпевшего²⁰.

Достаточно категоричны и выводы по рассматриваемому вопросу Г. Ф. Шершеневича, пытавшегося доказать невозможность и нецелесообразность компенсации морального вреда. Так, он писал, что нравственный вред, причиненный нарушением чужого права, не поддающийся оценке на деньги, не может быть возмещен юридическими средствами: например, в случае личного оскорбления, так как между нравственным вредом и материальным вознаграждением нет общего мерила. Потому такие недозволенные нарушения субъективного права, которые не соединены с имущественным вредом, не подходят под понятие гражданского правонарушения: например, случай сожительства с чужой женой, хотя практика английских судов служит примером противоположного взгляда, допускающего искать убытки с любовника жены в пользу мужа²¹.

---

¹⁷ Победоносцев К. П. Судебное руководство. СПб., 1872. С. 349–351.

¹⁸ Петражицкий Л. И. Возмещение нематериального вреда с точки зрения социальной политики // Право. 1900. № 16.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же.

²¹ Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. М., 1911. С. 303.

Теоретические проблемы возмещения морального вреда поднимаются Г. Ф. Шершеневичем и в связи с рассмотрением понятия убытков в гражданском праве. Ученый отмечает, что вред, понесенный имуществом и состоящий в уменьшении его ценности, называется убытками, под которыми никак нельзя понимать нравственный вред (кас. реш. 1895, № 10) уже потому, что такое представление, несомненно, противоречит общему смыслу статей о вознаграждении. Вознаграждение со стороны виновника вреда должно равняться величине убытков, понесенных потерпевшим. Определение соответствия между этими величинами представляет значительные трудности, стоящие в зависимости от установления причинной связи между правонарушением и убытками. Необходимо поэтому принять во внимание различие убытков²².

Г. Ф. Шершеневич не обходит стороной и проблемы возмещения ущерба (по Г. Ф. Шершеневичу – «способа вознаграждения») за личную обиду. По его мнению, личное оскорбление не допускает никакой имущественной оценки, потому что оно причиняет нравственный, а не имущественный вред, если только не отражается косвенно на материальных интересах, например на кредите оскорбленного (т. X, ч. 1, ст. 670). Помимо последнего случая, личное оскорбление можно преследовать лишь в уголовном порядке, требуя наказания виновного. Но закон наш, полагает Г. Ф. Шершеневич, «рядом с уголовным удовлетворением» (Устав о наказаниях, ст. 130–135), предоставляет на выбор потерпевшему право требовать в свою пользу платежа пени, являющейся остатком того времени, когда все наказания носили частный характер. Размер пени, или так называемого бесчестия, смотря по состоянию или званию обиженного и по особым отношениям обидчика к обиженному, не превышает 50 рублей. Преследование в гражданском порядке несовместимо с преследованием в уголовном. По мнению Г. Ф. Шершеневича, именно здесь с наглядностью выступает нецелесообразность принципа возмещения так называемого нравственного вреда материальными средствами²³.

Рассматривая проблемы общей теории права, Г. Ф. Шершеневич также обращает внимание на нравственный вред²⁴. Он ставит методологически важные, на наш взгляд, вопросы о том, можно ли говорить о нравственном вреде как элементе гражданского правонарушения, можно ли признать допустимым денежное возмещение нравственного вреда?

По мнению Г. Ф. Шершеневича, сопоставление нравственного вреда и денежного вознаграждения полно внутреннего противоречия. Нравственный вред – это именно тот, который не поддается денежной оценке. Если он ей поддается, то это уже не нравственный вред, а только имущественный. Что же подразумевает в этом случае денежное вознаграждение? Наказать ли виновного, дабы другим неповадно было, или удовлетворить потерпевшего? Если первое, то этой цели служит наказание, выполняемое в интересах государства, а не в интересе потерпевшего, по общественному масштабу, а не по частному. Если второе, то удовлетворение нравственного вреда, соединенного с душевными страданиями от потери невознагражденного, невозможно²⁵.

Учеными также отмечается, что вознаграждение за нравственный вред открывает широкий простор судебному произволу. По существу гражданского правонарушения суд при оценке имущественного вреда ставит своей задачей взять из имущества виновного эквивалент для покрытия изъема в имуществе потерпевшего. Но во что может суд оценить на деньги нравственные страдания, испытанные от терзаний ревности, от потери любимого человека, от оскорбления личного достоинства? Оценит ли он переписку жены с любовником в 100 рублей или в 100 000 рублей? Может ли суд величину денежного вознаграждения ставить в зависимость от материального положения потерпевшего, поднимая вознаграждение для адвоката,

²² Там же. С. 315.

²³ Там же. С. 320.

²⁴ См.: Шершеневич Г. Ф. Общая теория права. Т. 3–4. М., 1910. С. 279.

²⁵ Там же. С. 280.

ученого, помещика и понижая ее для рабочего, крестьянина? По самому существу вознаграждение за нравственный вред приобретает карательный характер с худшими его свойствами, потому что благо, отнимаемое от виновного в наказание, поступает в частную пользу потерпевшего²⁶.

Другой известный противник возмещения нравственного вреда – П. Н. Гуссаковский – утверждал, что вознаграждение за испытанную боль или страдания, т. е. за так называемый нравственный вред, немыслимо. По его мысли, подобно тому как немыслимо вознаградить за лишение жизни того, кто ее лишился, точно так же невозможно вознаградить потерпевшего за обезображение его или за те страдания, которые он испытал вследствие причинения ему телесных повреждений²⁷. Как бы ни была велика сумма, уплаченная потерпевшему, она не может устранить последствий совершенного деяния и не может привести к тому, чтобы свершившееся не существовало. Путем денежного вознаграждения можно увеличить в известной мере имущественное благосостояние пострадавшего, но невозможно вычеркнуть из его жизни те страдания, которые были им испытаны вследствие совершения недозволенного деяния... т. е. трудно или, лучше сказать, совсем невозможно соразмерить это, воспользоваться ст. 670 для того, чтобы ценой собственного достоинства получить мнимое возмещение? Разве закон этот не стоит препятствием на пути укрепления в каждом человеке уважения к личности, поддерживая в малосостоятельных лицах, например в лакеях при ресторанах, надежду «сорвать» некоторую сумму денег за поступки богатого купчика, которые должны были бы возбудить оскорбление нравственных чувств и заставить испытать именно нравственный вред? Отмена такого закона, по мнению П. Н. Гуссаковского, стала бы крупным шагом вперед²⁸.

Отрицательно относясь к возложению имущественного возмещения морального вреда, П. Н. Гуссаковский исходил из того, что если право позволяет путем денежного вознаграждения удовлетворить потерпевшему нравственный вред, то «такое положение говорит не об учете важности вреда или о степени участия злой воли причинителя, а об учете состоятельности пострадавшего лица»²⁹.

Обобщая позиции противников внедрения института возмещения морального (нравственного) вреда в отечественное гражданское право, можно выделить следующие их основные аргументы:

- 1) аморальность или безнравственность законодательно установленной возможности денежного возмещения морального вреда;
- 2) невозможность возмещения морального вреда юридическими средствами в результате совершенно различной природы морального вреда и юридических норм;
- 3) невозможность определения размера компенсации;
- 4) опасность чрезмерного расширения судейского усмотрения и произвола судей.

Несмотря на сравнительно меньшее число правоведов, придерживавшихся противоположной точки зрения, их позиция – **позиция сторонников развития института возмещения морального (нравственного) вреда не только доказала свой прогрессивный характер, но уже на тот период времени была подкреплена реалиями развития гражданского законодательства и опытом правоприменительной практики.**

К умеренным сторонникам теории возмещения морального (нравственного вреда) можно отнести, например, Е. В. Пассека. Он отмечал, что «в доказательство ничтожности таких обязательств в большинстве случаев указывают на невозможность оценить в деньгах действие, стоящее вне всякой связи с имуществом. Однако это имеет только практические

---

²⁶ Там же. С. 321.

²⁷ Гуссаковский П. Н. Вознаграждение за вред, причиненный недозволенными деяниями. СПб., 1912. С. 36.

²⁸ Там же. С. 38.

²⁹ Гуссаковский П. Н. Вознаграждение за вред // Журнал министерства юстиции. 1912. № 8. С. 35.

препятствия по осуществлению. Нет никаких оснований признавать недействительными обязательства, лишенные имущественного интереса»³⁰

---

³⁰ *Пассек Е.* Неимущественный интерес в обязательстве: Диссертация. Юрьев, 1893. С. 130.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.